

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.23>

Кульбижеков Виктор Николаевич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО, ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО В ПОЗНАНИИ

Проблема невербального мышления наиболее полно раскрывается в феномене искусства. Картина мира, создаваемая языком искусства, оценивается как альтернативный способ познания, который отличается от научного способностью проникать в самые сокровенные пласты сознания и бытия. Философия, гуманитарные науки и разные виды искусства всегда были в авангарде переосмысления мира, переоценки ценностей, формирования нового сознания и нового мышления. Особое внимание уделяется музыке, музыкальному мышлению, которые автор считает основой современного типа рациональности, инициировавшей различные новации и изменения не только в искусстве, но также и в научном познании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 118-122. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Эстетика

Aesthetics

УДК 1; 85.31

Дата поступления рукописи: 19.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.23>

Проблема невербального мышления наиболее полно раскрывается в феномене искусства. Картина мира, создаваемая языком искусства, оценивается как альтернативный способ познания, который отличается от научного способностью проникать в самые сокровенные пласты сознания и бытия. Философия, гуманитарные науки и разные виды искусства всегда были в авангарде переосмысления мира, переоценки ценностей, формирования нового сознания и нового мышления. Особое внимание уделяется музыке, музыкальному мышлению, которые автор считает основой современного типа рациональности, инициировавшей различные новации и изменения не только в искусстве, но также и в научном познании.

Ключевые слова и фразы: вербальное и невербальное мышление; языковая картина мира; научное и художественное познание; виды и язык искусства.

Кульбижеков Виктор Николаевич, к. филос. н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва,

г. Красноярск

oolam@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО, ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО В ПОЗНАНИИ

Наука – величайшее достижение человека, но для отображения всего многообразия и многогранности окружающего мира недостаточно только одного научного познания. Альтернативным способом познания мира являются различные виды искусства и литература, представляющие собой принципиально иной способ видения и мышления, способный проникнуть в те сокровенные пласты сознания и бытия, которые принципиально недоступны научному познанию, но которые постоянно нуждаются и в художественных, и в метафизических основаниях для своего бытия и развития.

Цель статьи – исследовать возможности взаимодействия и взаимовлияния научных и художественных методов познания, сопряженных с проблемой вербального и невербального мышления.

Актуальность исследования связана с многоуровневым характером и гетерогенностью современных информационных потоков, в которых всё большую роль играют невербальные способы познания, весьма трудно поддающиеся дискурсивному анализу и интерпретации, но способные оказывать более сильное влияние, воздействие на человека. Иными словами, иррациональные и недискурсивные способы получения, хранения и передачи информации применяются всё чаще наряду с традиционной рациональностью, и чаще всего невербальные способы передачи информации, невербальное мышление являются объектом изучения в психологических науках.

Научная новизна нашего подхода заключается в том, что изучение невербального мышления в его важнейших, качественных чертах осуществимо (можно осуществить) путём эстетико-философского изучения художественного творчества, путем вербализации музыкальных процессов. Вербализация музыкальных процессов представляет научную ценность не только в плане искусствоведческого и эстетико-философского прочтения музыкального сообщения, но и для экстраполяции полученных результатов в иные формы и практики невербального мышления.

Результаты исследования возможно экстраполировать в научную исследовательскую деятельность, в педагогическую практику по изучению шедевров мирового искусства, так как знание специфики и особенностей невербальной коммуникации дает возможность получить лучшие результаты более эффективно и с большим коэффициентом полезного действия. Несомненную практическую значимость и ценность результаты исследования представляют для образовательной системы в плане коррекции учебных программ и для управленческой сферы в рамках принятия взвешенных решений.

Европейская музыкальная традиция на протяжении всей своей истории демонстрирует необычайно яркие, плодотворные периоды. Не подлежит сомнению, что новоевропейская классическая музыка и сегодня является общемировым достоянием, незаменимой, возможно, самой яркой частью сокровищницы мировой культуры. Действительно, она содержит в себе такие качества, которые позволили ей стать общемировым культурным достоянием.

Выявить эти качества, признаки и свойства – ответственная задача не одного нашего исследования, но комплексная задача философии искусства [2], эстетики и искусствоведения. Важность выбранной тематики обусловлена не только исключительно музыковедческими потребностями. Значение музыки в жизни общества, в цивилизационном процессе трудно переоценить, так как она на подсознательном уровне формирует мировоззрение и сознание человека. Изучая музыкальную культуру европейской традиции, мы тем самым постигаем взаимоотношения сознательного и бессознательного, рационального и иррационального, проникаем в ментальную составляющую невербализованных творческих процессов [5], подходим к осознанию фундаментальных проблем онтологии и антропологии, касаемся вопросов возникновения, порождения нового знания.

Перед искусствоведением и философией стоит задача донести до людей сокровенные глубины музыкального искусства. Но возможно ли это вообще, если оно, по мнению выдающихся музыкантов, принципиально невербализуемо, непереводаемо в иные знаковые системы, в иные языковые миры? Если коммуникативный аспект невозможен, то как, каким образом можно судить о содержании музыкального сочинения? И чем, наконец, тогда занимается музыковедение, если все исследования есть лишь «бесконечное приближение» к истине, но истина все так же недостижима?

Не давая ответ на этот «основной вопрос философии музыки», согласимся, что теоретические, музыковедческие, эстетические, философские исследования в области музыки так или иначе способствуют не просто прояснению и объяснению уже существующих музыкальных феноменов, но и побуждают к поиску принципиально иных способов выражения, занимаются вопросами смыслопорождения, бытия музыкальных идей, их кристаллизации и трансляции в иные знаковые системы [4].

Музыкальная эстетика служит не просто способом объяснения налично данного музыкального феномена, но формирует особое духовное, творческое поле, стимулирующее развитие музыки как вида искусства. Философское рассмотрение музыкальных феноменов не есть исключительно теоретическая абстрактная процедура, не имеющая ничего общего с практикой музицирования. История музыки убедительно доказывает, что наибольших успехов музыка достигала только тогда, когда уже была подготовлена почва, когда были выстроены теоретические, философские, эстетические основания для будущего ее развития и расцвета [6].

В этом плане наиболее репрезентативны изменения и новации, происходившие в музыке, начиная с эпохи Возрождения и начала Нового времени. Мы считаем, что музыка входит в некий универсальный «код культуры» определенной эпохи, и не просто входит, но и формирует этот код. Музыка предвосхищает важнейшие структурные и содержательные принципы естествознания, как бы чувственно воспроизводит динамические и логико-структурные процессы. Композитор не просто «аранжирует», он входит в некое особое духовно-ментальное поле, которое как бы воспроизводит в идеальном плане важнейшие содержательные и структурные составляющие объективной реальности [7].

Уже в Марбургской школе неокантианства была указана теснейшая связь между логико-структурными и содержательными элементами любой структуры, формы. Музыкальное содержание разворачивается в пространстве звукоформ. Звукоформы – это энергетически и ментально заряженные субстанции, которые воспроизводят важнейшие онтологические, общемировые сущности в динамическом, процессуальном ракурсе. Изучая, анализируя и интерпретируя звукоформы, мы тем самым проникаем в лабораторию человеческого сознания, мышления, логики, действующих не в одной какой-то сфере, но обладающих универсальностью, всеобщностью и необходимостью.

Вот почему философско-эстетическое изучение и интерпретация музыкальных структур выходит далеко за рамки собственно музыкального выражения и содержания, выходит на уровень философии сознания, философской онтологии и гносеологии. Это позволяет идти от эмпирических данных к большим обобщениям, гипотезам и концепциям. Такой подход основан не на анализе психофизических, психоэмоциональных состояний человека, вызываемых музыкальным артефактом, но на анализе, расшифровке, объяснении и интерпретации налично данных музыкальных феноменов, выраженных в знаковой форме – музыкальном тексте, музыкальном языке. Эта методология позволяет наиболее объективно подойти к проблемам музыкальной феноменологии, то есть от материальных оснований музыкального искусства постепенно и методично переходить к анализу и интерпретации онтологических составляющих музыкального творческого процесса.

Известно, что в каждой культуре всегда, в определенный период времени создается собственная картина мира, выраженная языком различных видов искусства, в том числе и музыки. Языковая картина мира – это результат деятельности определенного типа мышления, сознания. Язык – понятие отнюдь не только лингвистическое, филологическое. Язык музыки, язык изобразительного искусства во многих отношениях не менее выразительны, не менее информативны, чем вербальный язык. Но природа невербальных языков качественно иная. Постигнуть ее очень непросто, так как не существует универсального кода, шифра, «декодируя» который, можно было бы качественно и полно постичь глубинные смыслы невербальных видов искусства. Тем не менее любая деятельность, в том числе и в области искусства, невозможна без мышления, мыслительной активности, без усилия.

Мышление в искусстве создает как структурные формообразующие конструкции, так и продуцирует смыслы, идеи, концепции. Более того, именно в конструктивной деятельности и оплотняется, материализуется

концептуально-смысловая деятельность. Иными словами, в реальном процессе творчества не всегда возможно отделить структурообразующие и смыслообразующие элементы, поскольку смыслообразующие элементы несут на себе языковые, следовательно, и смысловые понятийные функции.

Именно поэтому в процессе изучения музыкального языка, речи, формы, структуры мы одновременно входим в понятийно-смысловую область, проясняя и концептуальную основу музыкального образа. Беря за основу текстологические, языковые формы, мы входим в ментальное поле произведения искусства, одновременно улавливая изреченное и неизреченное, звучащее и незвучащее, то есть ту пульсирующую основу, меон, на котором зиждется все бытие, вся жизнь музыкального организма.

В процессе погружения в музыкальный текст открываются глубинные пласты сознания и подсознания человека, объективированные в определенных звуковых структурах. Предельно возможная в искусстве и эстетике объективность исследования зиждется на том, что за основу берется не субъективное переживание реципиента художественного сочинения, не его эмоционально-аффективный отклик или даже рассудочно выстроенная рефлексия. Предметом изучения является само художественное произведение, сам артефакт, его структура, его язык, его форма. Возможность той или иной интерпретации тогда действительна, когда мы подчеркиваем объективность бытия самого интерпретируемого произведения. Лишь тогда при любых вариациях интерпретации сущностное ядро музыкального сочинения должно быть представлено как объективная данность. Исследование может касаться не всего объекта в целом, но и отдельных элементов, но и в таком случае, вскрыв всего лишь отдельные элементы, исследователь в состоянии показать всю многомерность и неисчерпаемость исследуемого феномена, как бы прочерчивая пунктиром будущие этапы и горизонты эстетического познания.

Музыкальное произведение есть продукт художественного мышления. Мышление в музыке тесно связано с понятием «музыкальная речь». Отсюда возникает необходимость дифференцировать дефиниции «музыкальная речь» и «музыкальный язык». Мы исходим из сложившихся в современной эстетике [9] рационально-интеллектуальных концепций в решении проблемы художественного творчества. Свобода творческого выражения в музыкальном мышлении – понятие относительное, как и вообще понятие свободы. Следовательно, должны существовать универсальные принципы, универсальные законы формообразования, выходящие за рамки собственно музыкального творчества. Топологическое сходство феноменов культуры и явлений языка создает логическая форма. Логическая форма – это способ выражения содержания, способ построения мыслей, осуществляемых через текст, через структуру. Полагаем, что узловым качеством, конституирующим логическую форму, является прерывность и непрерывность.

Как известно, прерывность и непрерывность являются фундаментальными характеристиками не только материальных объектов, но и качественными характеристиками определенных структурных уровней. Если прерывность представляет скачкообразный характер процесса развития, то непрерывность характеризует как бы целостность систем, плавный переход из одного состояния в другое (волновые свойства). Во взаимосвязи прерывности и непрерывности выявляется сущность движения. Диалектика прерывности и непрерывности дает возможность научного понимания свойств и отношений (пространство и время, движение и покой и т.д.).

Понятие о прерывности и непрерывности логической формы, как нам кажется, частично было экстраполировано в музыку в исследовании Е. М. Алкон «Музыкальное мышление Востока и Запада – континуальное и дискретное» [1]. Разумеется, понятия «континуальное» и «дискретное» не в полной мере идентичны понятиям «прерывное» и «непрерывное». Тем не менее в наиболее существенных определениях и характеристиках они совпадают. В любом случае, понятия «прерывное и непрерывное», «континуальное и дискретное» объединяются в понятии «музыкальная речь».

Однако и в этом случае необходимо дифференцировать понятия «речь» и «язык». Язык – целокупная система знаков, значений, обозначений, из которой происходит «выборка» выразительных средств в акте конкретного речевого высказывания. Фердинанд де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» [10] подчеркивал, что язык потенциален, имеет границы, объективен, так как представляет собой систему социально закрепленных знаков. В отличие от языка, речь – актуальна, бесконечна, субъективна и во многом является важной характеристикой личности говорящего.

Текст – результат речевой деятельности. Разговорная речь отличается структурой типа «вопрос – ответ», неподготовленностью, прерванными оборотами. Научный текст, как правило, хорошо выстроен в рационально-логическую форму, знание представлено не только в лингвистических оборотах, но и в моделях, схемах, формулах. Цель научного текста – в поиске сущностных явлений, в открытии законов. Эмоциональное выражение для него – далеко не самое важное.

Для художественного текста нет деления на эмоциональное и интеллектуальное. Содержание всегда проявляется через форму-структуру. По Ф. Соссюру, для художественного текста характерны открытые ассоциативные ряды, то есть создаваемые преднамеренно, они могут значительно отличаться у автора и реципиента. За счет гибкости художественного образа возможна поливариантность интерпретаций. Механизм языка, как считает Ф. Соссюр, имеет как бы два разнонаправленных вектора, диалектически предшествующих в любом тексте, в любом речевом высказывании [Там же]. Во-первых, язык обладает линейным характером, процессуальностью, синтагматическими отношениями. Во-вторых, одновременно в любом языке действуют ассоциативные ряды (на подсознательном уровне), представляющие собой особые элементы, отсутствующие в самом тексте, прежде всего имеется в виду художественный текст. Сумма элементов ассоциативных рядов потенциально может достигать бесконечности. Соссюр считал, что язык – это мысль, сформированная в звучащей материи [Там же, с. 112]. Из этого следует, что язык не есть лишь система знаков и значений,

объективированных в конкретном тексте как источнике информации, нуждающемся в декодировании. Первичная форма и языка, и текста – это звук.

Важно не просто слово, а озвученное слово. Звук – исходная, первичная форма бытия слова, речи. Письменная фиксация – вторичная форма речи, состоящей из знаков, наделенных определенным значением. В понятие «знак» Соссюр включает и понятие, и акустический образ. Для него акустический образ – не просто материальный звук, а психический отпечаток звука, то есть чувственный образ. Одновременно в знак входит абстрактный член – понятие. Таким образом, языковой знак представляет собой единую психическую сущность, состоящую из 2-х элементов. Например, «дерево» есть знак лишь в том случае, если в него включено понятие «дерево» [Там же, с. 69].

В языке все психично. В словах одновременно присутствуют и произвольность знака, и имманентный характер означающего. Эти процессы протекать внутри общего феномена. Эволюция происходит не только в социуме, не только в культуре, она параллельно осуществляется в языке. Понятия становятся языковыми сущностями только при ассоциации, сопряжении с *акустическими образами*. Лишь при взаимодействии с акустическими образами определяются речевые единицы как некие элементарные частицы языковой сущности. Взаимодействие речевых единиц образует язык. Данный процесс основан на противопоставлениях механизма языка и вытекающих из них звуковых и концептуальных различий. Действительно, взаимоотношения между структурой произведения и его смыслом далеко не однозначны. Не только смысл порождает определенную структуру, но и структура способна породить определенный смысл. Решая определенные технологические проблемы компоновки, распределения материала, художник может столкнуться с тем, что логика формы начинает управлять логикой содержания. Отсюда структурные преобразования, конкретная работа с художественным материалом рождает, выявляет новый смысл, новое значение. Смысл выявляется как результат операционной, логически выверенной процедуры, материальной в своей сути. Ментальный образ и образ воплощенный, материализованный практически никогда не бывают идентичными. По мере своего воплощения идея неизменно обрастает новыми, чрезвычайно важными смысловыми оттенками, достигнуть которые вне работы с конкретным, чувственно воспринимаемым материалом просто невозможно.

По мнению Ф. де Соссюра, язык есть форма, а не субстанция. Язык – это система частных ценностей. В этой системе существуют два главных элемента – идеи и звуки. В реальном языке невозможно отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли. Отделить их можно лишь умозрительно, абстрактно (психологически, фонологически, феноменологически). Язык – это мысль, организованная в звучащей форме [Там же, с. 112].

Хотя в большинстве случаев мы не можем отделить мысль от словесного выражения, всегда существовали и существуют творцы (не только художники, но и ученые), прямо и непосредственно выражающие свои мысли в образах, мыслящие образами. Так, в письме к французскому математику и психологу Жаку Адамару Альберт Эйнштейн признается, что «слова, написанные или сказанные, кажется, не играют никакой роли в моём механизме мышления. <...> Обычные слова или знаки я ищу потом, когда ассоциативная игра сыграна и может быть воспроизведена по моей воле» [11, с. 9]. Подобным образом художественная идея произведения есть некое осознание, понимание чего-то. Понимание и истина – это, прежде всего, состояние. Состояние полноты, всеохватности и единства. Это осознание приходит разом, полностью и мгновенно, как вспышка. Лишь затем оно облекается в вербальную форму, и тогда создается система доказательств логическими средствами.

Трудно переоценить значение вербального языка как основы современной цивилизации. Но недооценивать и язык различных видов искусства, особенно в переломные эпохи, когда требуется понять, постичь происходящие изменения, тоже неправильно. И хотя создаваемые этим языком образы мира часто сопровождаются речевым вербальным истолкованием, всегда остаётся стремление уйти от заданности и определённости вербального выражения в иное измерение, не подвластное логико-дискурсивным оборотам вербального языка. Но и подобный уход не означает бегства в бессознательное, иррациональное. Потому что художественная интуиция для своего адекватного выражения всегда требовала точных, логически продуманных ходов. Мы не утверждаем, что языки искусств вторичны по отношению к вербальному языку. Вероятно, процессы генезиса понятийного и образного языков шли одновременно, постоянно пересекаясь и взаимно влияя друг на друга. В процессе развития логико-дискурсивной структуры понятийные определения распространили свою методологию и на образный язык искусств. По крайней мере, в Новое время, а то и ранее, в музыкальном искусстве выявилось совершенно очевидное влияние логико-дискурсивных методов на структуру музыкальных произведений [7]. Что касается вербальных определений в собственном смысле слова, то вербальность оказала непосредственное влияние на саму структуру первоначальных мелодических образований, причем как со стороны интонирования, так и в плане ритмической организации. Феномен так называемой «чистой музыки» сформировался в западноевропейской традиции лишь в Новое время. Тем не менее музыкальное искусство как средство невербального мышления с самого начала стремилось выработать собственную систему значений (естественно, не изолированных от других видов эстетического сознания), выражающих глубинную смысловую наполненность человеческой личности и Универсума в целом, создать свою языковую картину мира, используя механизмы, доступные только этому виду мышления.

Именно так в каждой культуре в определённый исторический период складывалась собственная языковая картина мира. А поскольку существует множество видов искусства, то в каждом из них складываются собственные языковые средства, складывается своя собственная языковая среда, осуществляющая преломление, отображение реальности в своём особом, только ему присущем ракурсе. Языковая картина мира – сложное, многоуровневое образование, в котором диалектически сопряжены разные пласты, сферы, сегменты реальности с одновременным становлением, усовершенствованием тех средств выражения, с помощью которых она создается.

Научный, точнее, естественнонаучный способ познания и построения картины мира будет односторонним, неполным без связи, взаимодействия с художественными невербальными способами выражения, отображения, осмысления и конструирования картины мира. Только союз науки и искусства способствует развитию человеческой личности, прогрессу во всех областях жизни, делая её одухотворенной и безопасной.

Неисчерпаемость музыкальных творений позволяет говорить о том, что их значение выходит далеко за рамки музыкального искусства и искусства вообще, выходит за рамки своего времени, своей эпохи и представляет собой общечивилизационное, общечеловеческое достижение и достояние, которое еще только должно дать плоды будущим поколениям, что очень ярко, гениально и подтвердила музыка Нового времени.

Различные подходы к осмыслению взаимосвязи и взаимовлияния науки и искусства [8], к вопросу о роли искусства в цивилизационном технологическом процессе, в том числе и наш подход, могут способствовать осознанию не только собственного художественно-эстетического значения музыкального искусства, но и могут помочь осознать неопределенный вклад искусства в общекультурный, общечеловеческий цивилизационный прогресс. Невозможно переоценить фундаментальное, стержневое значение искусства для цивилизации. Игнорирование значения искусства фатально для человечества в целом [3]. Они могут привести и уже приводят к обеднению, оскудению человеческой личности. Исследования, посвященные выявлению невербальных способов мышления, действующих в различных видах искусства, способны открыть новые перспективы не только в сфере науки и искусства, но и в социальной жизни, в исследовании человеческой психики и сознания, вывести понимание о человеке, его индивидуальности на качественно новый уровень.

В невербализованном, но, как правило, в строго логическом виде порождается смысл, выражаемый языком различных видов искусств. Их зарождение и развитие идет параллельно и в тесной связи с вербальными средствами выражения, путем дополнения и взаимообогащения. Изучение художественного мышления, постижение языка искусств способствуют осмыслению сложности, многомерности, красоты и хрупкости мира, что очень важно осознать в условиях гонки по созданию все более устрашающих средств по его уничтожению.

Список источников

1. Алкон Е. М. Музыкальное мышление Востока и Запада – континуальное и дискретное: исследование. Владивосток: Изд-во Дальневосточного института, 1999. 126 с.
2. Басин Е. Я. Семантическая философия искусства. Изд-е 4-е, доп. М.: Гуманитарий, 2012. 348 с.
3. Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов: в 2-х т. / под ред. Н. С. Плотникова и Н. П. Подземской при участии Ю. Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Т. 1. Исследования. 456 с.
4. Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов: в 2-х т. / под ред. Н. С. Плотникова и Н. П. Подземской при участии Ю. Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Т. 2. Публикации. 928 с.
5. Кульбижеков В. Н. Виды творческого мышления, их общность, пути взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62). Ч. 4. С. 92-94.
6. Кульбижеков В. Н. Мысленный эксперимент в музыке Нового времени как отражение мироощущения людей эпохи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46). Ч. 1. С. 84-87.
7. Кульбижеков В. Н. Рациональные основания музыкального творчества: механизмы мысленного эксперимента в классической западноевропейской музыке Нового времени. Изд-е стереотип. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. 200 с.
8. Кульбижеков В. Н. Современная гносеология и проблемы искусства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (77). Ч. 2. С. 102-104.
9. Очерки эстетики и теории искусства / отв. ред. А. С. Мигунов, Н. А. Хренов; Государственный институт искусствознания. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2013. 448 с.
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли, А. Сеше; пер. с фр. А. Сухотина. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. 432 с.
11. Чертанов М. Эйнштейн. М.: Молодая гвардия, 2015. 397 с.
12. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб.: Alexandria, 2018. 422 с.

INTERACTION OF SCIENTIFIC AND ARTISTIC, VERBAL AND NONVERBAL IN COGNITION

Kul'bizhekov Viktor Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
Reshetnev Siberian State Aerospace University, Krasnoyarsk
oolam@yandex.ru

The problem of nonverbal thinking is most fully revealed in the phenomenon of art. The author assesses the worldview created by the language of art as an alternative method of cognition, which differs from the scientific one by the ability to penetrate the most intimate layers of consciousness and being. Philosophy, the humanities and various forms of art have always been at the forefront of rethinking the world, reassessing values, forming new consciousness and new thinking. Special attention is paid to music, musical thinking, which the author considers to be the basis of the modern type of rationality. It has initiated various innovations and changes not only in art, but also in scientific cognition.

Key words and phrases: verbal and nonverbal thinking; linguistic worldview; scientific and artistic knowledge; forms and language of art.